

ОТ ЗАКОНОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К ЛЕКСОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2010 г. В.Н. Галузо¹

Проведенное историко-правовое исследование законодательства Российской Империи за период с 1649 по 1913 г.² позволяет сделать несколько предложений, которые, как представляется, повысят качество юридического образования в Российской Федерации³ и будут эффективно противодействовать многим негативным явлениям (в первую очередь правовому нигилизму) в деятельности правоприменительных (в том числе правоохранительных) органов.

Суть наших предложений в отказе от так называемого традиционного подхода при осуществлении образовательной деятельности: “учить надо ответам на вопросы”. В качестве альтернативы необходимо использовать иной подход: “учить надо не ответам на вопросы, а умению задавать вопросы и искать решения”⁴, что позволит избежать многих негативных явлений в правоприменительной деятельности государственных органов (в особенности правоохранительных органов). При этом изменить концепцию образовательной деятельности необходимо прежде всего по отношению к так называемому гуманитарному образованию (в особенности к его разновидности – юридическому образованию). Это связано в первую очередь с избытком нормативных правовых актов и фактическим отсутствием их систематизации в Российской Федерации⁵.

В отличие от Российской Федерации в Российской Империи⁶ законодательство было систематизировано (например, в виде многотомного сборника Полное собрание законов Российской Империи). Этот сборник состоит из четырех блоков: 1-е Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ-1), 2-е Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ-2), 3-е Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ-3) и Дополнительное собрание Полного собрания законов Российской Империи (ПСЗ РИ-Д). Для каждого из указанных четырех блоков нами впервые разработаны справки. Итак, Справка по собранию 1-му Полного собрания законов Российской Империи включает следующие рубрики: сокращение ПСЗ РИ-1; формула “40–45–48”, где арабская цифра 40 означает количество пронумерованных римскими цифрами (I–XL) томов с нормативными правовыми актами (узаконениями)⁷ Государства Российского⁸ и Российской Империи;

то он является родовым по отношению ко всем иным терминам, использовавшимся для именования одного и того же государства (до 1991 г.), а поэтому его необходимо исключить из п. 1 Закона РСФСР “Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика” от 25 декабря 1991 г. (см.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 2. Ст. 62) и из ч. 1 ст. 1 Конституции РФ 1993 г. (см.: Росс. газ. 2009. 21 янв.; Парл. газ. 2009. 23–29 января; Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445).

⁶ Так именовалось государство “Россия” с 22 октября 1721 г. по 2 марта 1917 г. (см.: “Акт поднесения Государю Императору Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества” от 22 октября 1721 г. // ПСЗ РИ-1. Т. VI. № 3840).

⁷ Этот термин как наиболее часто использовавшийся (см., например: Сенатский указ “О поступании Межевой канцелярии в отмежевании монастырских земель, состоящих в ведомстве Коллегии экономии, по изданным на сей предмет узаконениям” от 12 октября 1775 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XX. № 14 374. С. 214) и для унификации законодательства Российской Империи нами предложено применять даже в законодательстве Российской Федерации (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. 2009. № 9. С. 110–112).

⁸ До 22 октября 1721 г. для именования государства использовались различные термины (“Государство Российское”, “Российское Государство”, “Россия”, “Великороссийское Государство”) (см. об этом, например: ПСЗ РИ-1. Т. I. № 338; Т. IV. № 2218, 2322; Т. VI. № 3693, 3870). Однако ввиду отсутствия правового обоснования (в виде

¹ Кандидат юридических наук.

² О результатах этого научного исследования подробнее см.: Галузо В.Н. Первое Полное собрание законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Гос. и право. 2007. № 10. С. 113–119; *Его же*. Систематизация законодательства в России (1649–1913). Учебное пособие. М., 2007; *Его же*. Власть прокурора в России (Историко-правовое исследование). М., 2008; *Его же*. Систематизация законодательства в России (Историко-правовое исследование). М., 2009.

³ О необходимости этого речь идет и в Указе Президента РФ “О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации” от 26 мая 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. Ст. 2698.

⁴ Необходимость “внедрения” в образовательный процесс именно этой концепции обосновывалось еще в советское время В.Н. Карповичем (см.: Карпович В.Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск, 1980. С. 56).

⁵ Мы полагаем, что с 25 декабря 1991 г. только этот термин (“Российская Федерация”) должен использоваться для именования государства. Что же касается термина “Россия”,

арабская цифра 45 означает общее количество пронумерованных римскими цифрами (I–XLV) томов; арабская цифра 48 – фактическое количество томов; шифр “30 600-ОКУ” – общее количество узаконений; шифр “30 745-ФКУ” – фактическое количество узаконений. Справка по собранию 2-му Полного собрания законов Российской Империи” включает следующие рубрики: сокращение – ПСЗ РИ-2; формула – “55–93–125”, где арабская цифра 55 означает количество пронумерованных римскими цифрами (I–LV) томов; арабская цифра 93 – общее количество пронумерованных римскими цифрами (I–LV) томов с узаконениями; арабская цифра 125 – фактическое количество томов; шифр “61 928-ОКУ” – общее количество узаконений; шифр “63 119-ФКУ” – фактическое количество узаконений. Справка по собранию 3-му Полного собрания законов Российской Империи включает следующие рубрики: сокращение ПСЗ РИ-3; формула – “33–33–50”, где арабская цифра 33 означает количество пронумерованных римскими цифрами (I–XXXIII) томов с узаконениями; арабская цифра 33 – общее количество пронумерованных римскими цифрами (I–XXXIII) томов; арабская цифра 50 – фактическое количество томов; шифр “40 846-ОКУ” – общее количество узаконений; шифр “41 607-ФКУ” – фактическое количество узаконений. И наконец, Справка по Полному собранию законов Российской Империи включает следующие рубрики: сокращение ПСЗ РИ; формула “223 – 13(4 – ПСЗ РИ-1; 7 – ПСЗ РИ-2; 1 – ПСЗ РИ-1 и ПСЗ РИ-2; 1 – ПСЗ РИ-1, ПСЗ РИ-2 и ПСЗ РИ-3) – 236”, где цифра 223 означает фактическое количество томов всех трех собраний ПСЗ РИ⁹, 13 – количество “дополнительных” томов (из них в четырех томах конкретизированы сведения только из ПСЗ РИ-1; в семи томах конкретизированы сведения только из ПСЗ РИ-2; в одном томе конкретизированы сведения из ПСЗ РИ-1 и ПСЗ РИ-2; в одном томе конкретизированы сведения из ПСЗ РИ-1, ПСЗ РИ-2 и ПСЗ РИ-3), 236 – общее количество томов ПСЗ РИ; шифр “133 374-ОКУ” – общее количество узаконений; шифр “135 471-ФКУ” – фактическое количество узаконений.

наличия узаконения, специально предназначенного для регулирования данного отношения) для именованного государства, а также в связи с более частой употребляемостью в узаконениях мы считаем целесообразным для наименования государства использовать только термин “Государство Российское”.

⁹ Впервые о фактическом количестве всех трех собраний ПСЗ РИ нами сообщалось в следующей публикации (см.: Прокурорский надзор. Учебник для студентов вузов / Под ред. О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, И.А. Андреева. М., 2007. С. 29).

Для овладения столь систематизированным законодательством требовались специальные познания. Поэтому в Российской Империи в юриспруденции существовало самостоятельное направление – законоведение. Более того, законоведение даже часто фактически отождествлялось с юриспруденцией. Так, Н. Рождественский по этому поводу писал: “Порядок общежития людей основан на законах. Наука излагает законы общежития, именно законы определяют отношения частных лиц к другим частным лицам, равно права и обязанности семейственные, обществ, государства и отношения одного государства к другим государствам”¹⁰. И далее поименованный автор заключал, что законоведение имеет “свои особенные основания и начала, разделяемые на многие отрасли, кои по причине обширного и различного содержания составляют теперь отдельные науки. Наука, имеющая своим предметом обзор главных оснований всех отраслей законоведения с предварительным изложением обоих понятий о законах и законоведении называется энциклопедией законоведения”¹¹. По мнению этого же автора, законоведение имеет два значения: “Во-первых, законоведение (*in sensu subjektivo*) есть познание законов (внутренних и внешних), приобретаемое нами посредством систематического изучения и размышления; во-вторых, законоведение (*in sensu objektivo*) есть наука, излагающая законы или совокупность сведений о законах”¹². Не оставлены без внимания Н. Рождественским и два “положительных закона” – Полное собрание законов Российской Империи и Свод законов Российской Империи. Так, относительно ПСЗ РИ этот же автор отмечает следующее: “Государю Императору Николаю Павловичу, в первое лето его царствования благоугодно было между прочими трудами, на второе отделение собственной его канцелярии возложенными, повелеть составить полное собрание отечественных законов. Труд сей совершен вторым отделением в 1830 году – издано Полное собрание законов Российской Империи”¹³.

По существу, аналогично определял законоведение и другой известный русский ученый – К.А. Неволин, научный труд которого спустя многие годы был переиздан¹⁴.

Одна из отраслей законоведения (“уголовное законоведение”) являлась объектом научного ис-

¹⁰ Рождественский Н. Энциклопедия законоведения. СПб., 1863. С. 21.

¹¹ Там же. С. 21.

¹² Там же. С. 154.

¹³ Там же. С. 131–132.

¹⁴ См.: Неволин К.А. Энциклопедия законоведения. СПб., 1997. С. 70–110.

следования, проведенного еще в первой половине XIX в. Г. Гордеенковым¹⁵. Поименованный автор, фактически отождествив законоведение с правоведением, делает следующее заключение: “До издания Полного собрания и Свода законов наука Российского правоведения в истинном ее значении не существовала: не было полной и национальной системы правоведения, образованной собственно в духе российского права, почерпнутой из основных его начал”¹⁶. Данное заключение сам же Г. Гордеенков конкретизирует следующим образом: “Положительное догматическое законодательство в России, начинаясь Уложением царя Алексея Михайловича (1649 г.), и потом в течение 180 лет под влиянием различных обстоятельств государства приняв многочисленные, разнородные приращения, представляло собою, наконец, огромную массу узаконений, которые, почерпнув свое бытие из разных источников в разное время, по-видимому, не имели ни единства и никакой связи между собою; они долго оставались даже неизвестными, ибо многочисленные законодательные акты были рассеяны и скрывались в архивах присутственных мест. При таком состоянии законодательства первое условие и первый шаг на пути познания законов и основания правоведения есть полное и достоверное собрание источников его – собрание, объемлющее все, что имеет достоинство закона, представляющее настоящий буквальный смысл его, имеющее всю достоверность официального произведения; такое собрание должно быть хронологическое, представляя все узаконения в том точно порядке, как они являлись в жизни народа, а для отдельного обозрения узаконений по предметам, к коим они, в частности, относятся, должен быть присоединен алфавитный указатель. Всем этим требованиям в высшей степени удовлетворяет изданное от II Отделения собственной Его Величества канцелярии Полное собрание законов”¹⁷. Заслуживает внимания образное выражение указанного автора относительно ПСЗ РИ – “вечное хранилище отечественных законов”¹⁸.

Термин “законоведение” широко использовался в учебной литературе, издаваемой в Российской Империи¹⁹.

Термин “законоведение” употреблялся и в законодательстве Российской Империи. Впервые термин “законоведение” нами обнаружен в именном указе “О доставлении в оное Отделение по экземпляру с каждого издаваемого в России сочинения, относящегося к законоведению”, “объявленному министру народного просвещения главноуправляющим II Отделением собственной Его Величества канцелярии” 2 апреля 1843 г.²⁰ Термин “законоведение” использован и в наименовании этого узаконения, и в самом его тексте. В частности, в этом узаконении записано: “Государь Император высочайше повелеть соизволил: вменить всем цензурным комитетам в обязанность с каждого издаваемого в пределах Империи сочинения, более или менее относящегося к законоведению, и в особенности отечественному, доставлять по экземпляру в библиотеку Второго Отделения, так же как ныне экземпляры всех вновь печатаемых книг доставляются в Императорскую публичную библиотеку, в Гельсингфорский Александровский университет и в Императорскую академию наук”.

Термин “законоведение” использован и в наименовании, и в тексте еще одного узаконения: «Высочайше утвержденное положение Военного Совета “Об утверждении штатной должности преподавателя законоведения в Тверском кавалерийском юнкерском училище”» от 3 сентября 1904 г.²¹, в котором предписывалось: “Военный Совет положил: учредить в Тверском кавалерийском юнкерском училище должность штатного офицера-преподавателя по законоведению на основаниях, изложенных в приказе по военному ведомству 1903 г., № 338, с предоставлением лицу, занимающему означенную должность, всех прав и преимуществ, установленных означенным выше приказом. Положение это высочайше утверждено 3 сентября 1904 г.”.

Аналогичны и по форме, и по содержанию еще несколько узаконений, в том числе следующие:

Научно-практическое пособие. М., 1898; *Алексеев Н.П.* Законоведение. Конспект лекций. М., 1899; *Солодовников А.Д.* Законоведение. М., 1906; *Дементьев В.С.* Законоведение. Учебник для среднеуч. заведений. Витебск, 1909; *Владимиров Л.Е.* Учебник законоведения. СПб., 1911; *Вальденберг В.* Законоведение. Руководство для средних учебных заведений, педагогических классов и профессиональных курсов. СПб., 1911; *Гололобов К.И.* Законоведение. Курс средних учебных заведений. Саратов, 1912; *Лаврентьев Д.К.* Законоведение. Учебник для средних учебных заведений и самообразования. Пг., 1916.

²⁰ См.: ПСЗ РИ-2. Т. XVIII. Отделение первое. № 16 687. С. 208.

²¹ См.: ПСЗ РИ-2. Т. XXIV. Отд. первое. № 25 086. С. 941–942.

¹⁵ См.: *Гордеенков Г.* В чем должно состоять уголовное законоведение в России в настоящее время? Дисс. на должность экстраординарного профессора. Харьков, 1838.

¹⁶ См.: там же. С. 10–11.

¹⁷ См.: там же. С. 15–16.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. об этом, например: *Кормилев Н.Н.* Законоведение. СПб., 1895; *Гайковский Ф.А.* Лесное законоведение. СПб., 1895; *Дружинина Н.Л.* Общепонятное законоведение.

“Высочайше утвержденное положение Военного Совета Об учреждении в Елисаветградском кавалерийском училище должности штатного офицера-преподавателя по законоведению” от 22 июля 1905 г.²², в котором предписывалось: “Учредить в Елисаветградском кавалерийском училище должность штатного офицера-преподавателя по законоведению на основаниях, изложенных в приказе по военному ведомству 1903 г., № 338, с предоставлением лицу, занимающему означенную должность, всех прав и преимуществ, установленных означенным выше приказом. Положение это высочайше утверждено 22 Июля 1905 г. О сем военный министр 12 Августа 1905 г., донес Правительствующему Сенату для распубликования” и т. д.

В постановлении Временного правительства “Об устройстве кодификационной части” от 19 сентября 1917 г. использовался термин “сравнительное законоведение”²³.

Анализ использованной литературы, а также положений приведенных узаконений позволяет высказать суждение о системном подходе к законотворчеству в Российской Империи, причем с приоритетом отечественного законотворчества по отношению к зарубежному. Данный процесс являлся объектом научных разработок. В совокупности же научные исследования и правотворческая деятельность государственных органов Российской Империи (ее результаты) представляли отдельное направление юриспруденции – законоведение.

К сожалению, в Российской Федерации узаконенные достижения в сфере юриспруденции Российской Империи не востребованы. Термин “законоведение” ни в справочной литературе²⁴, ни в законодательстве не используется. В отличие от справочной литературы, издаваемой в Российской Федерации, в таковой же литературе Российской Империи термин “законоведение” широко употреблялся²⁵. По сему поводу в одном из

словарей советского периода России (1917–1991) законоведение определялось следующим образом: “Совокупность сведений о законах как предмет преподавания в дореволюционное время”²⁶. Конечно, это не означает отсутствия всякого интереса ученых и практиков к данному направлению юриспруденции. Так, например, нельзя не обратить внимания на уже наметившуюся тенденцию к овладению историческим наследием. Подтверждением этого является полезное для российской науки дело по переизданию трудов выдающихся ученых прошлых столетий в виде совместного проекта издательства “Зерцало” и компании “Гарант”, поименованного как серия “Русское юридическое наследие”²⁷. В этом же контексте необходимо рассматривать совместный проект издательства “Статут” и компании “КонсультантПлюс”, поименованный как серия “Классика российской цивилистики”²⁸. Необходимо также обратить внимание на подвижническую деятельность негосударственных коммерческих организаций, которые ныне фактически осуществляют данное направление в Российской Федерации. Результаты их деятельности получили широкое распространение. И это не случайно: ведь ныне в Российской Федерации действуют около 1 500 000 нормативных правовых актов. При этом они не систематизированы. Ввиду отсутствия научных разработок до сих пор в нашей стране не принят Федеральный закон “О системе нормативных правовых актов в Российской Федерации”, в котором разработки ученых по систематизации законодательства в Российской Федерации получили бы нормативное закрепление. Это же констатирует в своей публикации и Е.А. Лукьянова²⁹.

Обилие нормативных правовых актов, процесс их безосновательного и непрерывного изменения (в чем немалая “заслуга” принадлежит Государственной Думе ФС РФ), фактическое отсутствие систематизации законодательства являются благодатной почвой для широкого распространения в Российской Федерации такого негативного яв-

²² См.: ПСЗ РИ-3. Т. XXV. Отд. I. № 26 595. С. 609–610.

²³ См.: Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства (СУ ВП). 1917. № 255 (Отдел первый). Ст. 1828. С. 3026–3029.

²⁴ См., например: Конституционное право России. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002. С. 160; Большая Российская Энциклопедия. В 30-ти т. Т. 10 / Отв. ред. С.Л. Кравец. М., 2008. С. 189–196.

²⁵ См. об этом, например: Словарь Академии Российской. Часть II “Д–К”. СПб., 1809. Столбец 609. Правда, в последующем издании этой же публикации и уже в Российской Федерации термин “законоведение” отсутствует (см.: Словарь Академии Российской 1789–1794. Т. 3 “З–Л”. М., 2002).

²⁶ Словарь современного русского литературного языка. Т. 4 “Ж–З”. М.-Л., 1955. С. 550.

²⁷ См. об этом, например: Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. О государственном устройстве. М., 2006; *Его же*. Начала русского государственного права. Т. 2. Органы управления. М., 2006; Блосфельд Г.Э. “Законная сила” Свода законов в свете архивных данных. М., 2006.

²⁸ См. об этом, например: Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских ученых. В 5-ти кн. / Сост. И.М. Тютрюмов; научн. ред. В.С. Ем. М., 2004.

²⁹ См.: Лукьянова Е.А. Закон о законах // Законодательство. 1999. № 11. С. 79–87.

ния, как правовой нигилизм, когда государственные органы, граждане, общественные организации пренебрегают законодательством. Масштабы распространения правового нигилизма столь впечатляющи, что на это уже обращал внимание Д.А. Медведев на съезде Ассоциации юристов Российской Федерации 29 января 2008 г. В частности, он не только фактически определил роль права в регулировании общественных отношений в Российской Федерации (“страна правового нигилизма”), но и предложил “методы борьбы с правовым нигилизмом”³⁰. Небезынтересно отметить, как осуществлялась “борьба с правовым нигилизмом” в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (РСФСР). Так, в соответствии с постановлением VI Всероссийского чрезвычайного Съезда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов “О точном соблюдении законов” от 8 ноября 1918 г. Всероссийский Чрезвычайный VI Съезд постановил: “Призвать всех граждан Республики, все органы и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений”³¹. Приведенное по существу декларативное положение обеспечивалось целым рядом предписаний, в том числе и таковым: “Вменить в обязанность всем должностным лицам и советским учреждениям по требованию любого гражданина Республики, желающего обжаловать их действия, волокиту или чинимые ему в его законных притязаниях затруднения, составление соответствующего краткого протокола. В протоколах должны быть указаны время, место и имена должностных лиц или название учреждения и сущность дела. Копия протокола тут же выдается жалобщику, другая же немедленно сообщается соответствующему высшему учреждению”. Важно обратить внимание на то, что приведенный нормативный правовой акт действовал в период отсутствия в России прокуратуры как государственного органа, т.е. даже в период отсутствия специализированного государственного органа, призванного осуществлять надзор за деятельностью всех государственных и негосударственных органов, единообразное исполнение законодательства являлось для государства одной из важнейших задач. В Российской Федерации прокуратура сохранена, однако ее роль в обеспе-

чении единообразного исполнения законодательства уже не столь велика.

Именно в этой связи, как никогда, актуализируются вопросы о совершенствовании законодательства и о поиске эффективных приемов по овладению им. А для этого целесообразно в юриспруденции Российской Федерации выделить новое направление – лексологию в качестве альтернативы имевшемуся в юриспруденции Российской Империи самостоятельному направлению – законоведению³². Термин “лексология” – сложносоставное слово: от лат. *lex, legis* (закон, юридическая норма) и греч. *logos* (слово)³³. Иначе говоря, под лексологией необходимо понимать учение о законодательстве, а не об отдельном законе, как это предполагалось законоведением в Российской Империи. Как самостоятельное направление юридической науки Российской Федерации лексология позволит не только экстраполировать несомненные достижения прежнего законоведения, но и приумножить их на основе достижений науки и техники в современных условиях.

Ввиду введения в научный оборот термина “легиспруденция” считаем необходимым высказаться и на сей счет. Обычно термин “легиспруденция” используется в зарубежной литературе (в отечественной справочной литературе этот термин, как правило, не используется³⁴). Одним из первых российских ученых, применивших данный термин в своих публикациях, является В.И. Червонюк. В частности, им легиспруденция определяется как “интердисциплинарная отрасль научного знания и сфера практической юриспруденции”³⁵. При этом указанным автором дан исчерпывающий перечень составляющих легиспруденцию элементов: законодательная методология, техника законодательства, подготовка законопроектов, информи-

³² Справедливости ради укажем, что термин “лексология” впервые использован в следующей публикации: *Галузо В.Н.* Лексология – новое направление в юридической науке? // *Закон и право.* 2009. № 2. С. 15–17.

³³ См.: *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 2002. С. 449, 457; *Хокинс Дж.* Толковый словарь английского языка. М., 2008. С. 258–277.

³⁴ См. об этом, например: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II “И–О”. М., 1955. С. 246–247; *Российская юридическая энциклопедия.* М., 1999. С. 483–503; *Большой современный англо-русский, русско-английский словарь* / Сост. Т.А. Сиротина. М., 2001. С. 226–234; *Борисенко И.И., Саенко В.В.* Новый русско-английский юридический словарь. М., 2002. С. 235–249; *Большой академический словарь русского языка.* Т. 9 / Гл. ред. К.С. Горбачевич. М. СПб., 2007; *Крысин А.П.* Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2008. С. 389–412.

³⁵ См.: *Червонюк В.И.* Теория государства и права. Учебник. М., 2009. С. 51–53.

³⁰ Росс. газ. 2008. 30 янв.

³¹ См.: *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ РКП).* СПб., 1918. № 90. Отдел первый. Ст. 908. С. 1127–1129.

рование о состоянии законодательства, законодательная процедура, менеджмент законодательных проектов, социология законодательства, теория законодательства. Иначе говоря, В.И. Червонюк придает термину “легиспруденция” чрезвычайно широкое значение. Именно поэтому мы не отождествляем предложенный нами термин “лексология” с еще не получившим широкого распространения термином “легиспруденция”. Более того, по нашему мнению, заимствование зарубежного опыта в части использования термина “легиспруденция” является для Российской Федерации преждевременным хотя бы потому, что ныне в нашей стране законодательство фактически не систематизировано. Да и состояние теории права в целом ввиду еще недостаточно адекватных определений понятий “отрасль права” и “отрасль законодательства” указывает на настоятельную необходимость обращения к отечественному опыту законотворчества, а не к преждевременному заимствованию научных разработок зарубежных ученых.

Итак, вышеизложенное позволяет нам высказать несколько принципиально важных суждений относительно развития юриспруденции в Российской Федерации. Во-первых, необходимо реанимировать одно из направлений юриспруденции Российской Империи – законоведение. Во-вторых, для наименования реанимируемого направления юриспруденции необходимо использовать термин “лексология” (использование термина “легиспруденция” признать преждевременным). В-третьих, в специализированных научных учреждениях (например, в Институте государства и права РАН) предусмотреть новое направление научных исследований – законодательство, структурировав его на несколько блоков (например, “Законодательство Государства Российского”, “Законодательство Российской Империи”, “Законодательство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики”, “Законодательство Союза Советских Социалистических Республик”, “Законодательство Российской Федерации”). В-четвертых, внести существенные коррективы в юридическое образование в Российской Федерации. В частности, необходимо отказаться от учебного курса “Правоведение”³⁶,

ныне фактически представляющего упрощенную версию учебного курса “Теория государства и права”³⁷. В качестве альтернативы учебному курсу “Правоведение” следует предложить учебный курс “Лексология”, структура которого может быть представлена в виде нескольких блоков (например, “Законодательство Государства Российского”, “Законодательство Российской Империи”, “Законодательство РСФСР”, “Законодательство СССР”, “Законодательство Российской Федерации”). В-пятых, необходимо создать Центр научных исследований по систематизации законодательства Российской Федерации, в который на конкурсной основе привлечь ведущих специалистов, способных и могущих осуществить систематизацию российского законодательства, как это было осуществлено группой ученых-подвижников (К.И. Арсеньев, М.А. Балугьянский, М.А. Корф, А.П. Куницын, М.М. Сперанский и др.) в период правления императора Николая Павловича (1825–1855). В-шестых, после систематизации законодательства Российской Федерации надзор за его единообразным исполнением возложить исключительно на прокурора, лишив его всех иных функций, и тем самым реанимировать институт власти прокурора, существовавший в Российской Империи с 1721 по 1917 г.

Надеемся, что данные предложения позволят не только повысить качество юридического образования, но и эффективно противодействовать многим негативным явлениям (в первую очередь правовому нигилизму) при осуществлении правоприменительной деятельности государственными органами (в особенности правоохранительными) Российской Федерации.

Маркгейм М.В. Правоведение. Ростов н/Д., 2009. В этих учебниках и учебных пособиях, как, впрочем, и в большинстве аналогичных учебников и учебных пособий по курсу “Правоведение”, отсутствует должная структуризация учебного материала, применен метод случайной выборки отраслей российского права, не учтено действующее законодательство Российской Федерации (разумеется, на момент подписания в печать указанных публикаций). В этом же контексте необходимо рассматривать и учебную литературу по курсу “Основы права” (см., например: Основы права. Учебник. / Под ред. В.И. Гуреева. М., 2008).

³⁷ См., например: Теория государства и права. Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2007; *Перевалов В.Д.* Теория государства и права. Учебник. М., 2008; Теория государства и права. Учебник / Под ред. А.Г. Хабибулина, В.В. Лазарева. М., 2009.

³⁶ См., например: *Балашов А.И., Рудаков Г.П.* Правоведение. СПб., 2008; *Магницкая Е.В., Евстигнеев Е.Н.* Правоведение. СПб., 2008; *Мухаев Р.Т.* Правоведение. М., 2008;